

Э.Р.Тагиров,
профессор, зав.кафедрой КазГИК

Межконфессиональный диалог: преодоления конфликтов, фундаментализма и терроризма

Углубляющаяся интернационализация культур, унификация образа жизни, всепоглощающее развитие индустрии и техники, экспансия «западного сознания» во все регионы мира и связанное с этим противостояние цивилизаций Востока и Запада – вот черты системного кризиса современной эпохи, на которые человечество отреагировало глобальным ростом социокультурных конфликтов связанных с конфессиональной идентичностью. Актуализация конфессионального сознания и обозначение феномена «религиозного ренессанса» связано с кризисом мировой цивилизации, которая ставит дилемму между сохранением культурного разнообразия и космополитизмом, интеграцией и дифференциацией конфессиональных культур. Проблема рассеяния народов и стремление к преодолению определенного свыше разнообразия культур и цивилизационных форм издревле волнует человечество, отражаясь в преданиях и мифах. Достаточно вспомнить Вавилонскую башню, утопический символ единения народов, распавшийся из-за непонимания, неумения прийти к компромиссу.

Можно выделить три пути развития мира, каждый из которых, является самостоятельным подходом к рассмотрению проблемы различия конфессиональных культур. Каждый путь развития мира в цивилизационном аспекте имеет свои положительные и отрицательные стороны.

Обобщенный обзор хронологии развития диалога конфессиональных культур фиксирует три этапа и три варианта отношений между цивилизациями. В течение двух тысячелетий после возникновения очагов цивилизаций контакты между ними, за некоторым исключением, либо не существовали, либо носили ограниченный характер, лишь иногда прерываемый интенсивным

общением, цивилизации были разделены временем и пространством. Содержание этих контактов хорошо выражается словом «встречи», которое обычно употребляют историки. Вторая стадия развития – подъем «Запада», связана с формированием европейско-христианской цивилизации. Несмотря на то, что на протяжении нескольких сотен лет она отставала от многих других по уровню развития, между девятым и тринадцатым веками европейская культура начинает интенсивно развиваться, и этот процесс связан с систематическим освоением различных элементов цивилизаций ислама и Византийского христианства. Вбирая по крупицам отдельные черты этих высокоразвитых цивилизаций, Запад адаптирует это наследие к своим условиям и интересам.

К XVI в. развитие европейской культуры приобрело динамичный характер, социальный плюрализм, расширение торговли и технологические достижения составили основу новой цивилизации и новой эры глобальной политики взаимопроникновения. Ограниченные «встречи» между цивилизациями сменились постоянным, широким и целеустремленным воздействием Запада на все остальные цивилизации. В конце XV в. наступает полное изгнание мавров с Иберийского полуострова, и начинается португальское проникновение в Азию, а испанское – в Америку. В последующие два с половиной века все западное полушарие и значительные части Азии попали под господство европейцев. В конце XIX в. новая волна западного империализма распространило западное господство почти на всю Африку, упрочила западный контроль на Азиатском континенте, и в начале XX в. почти весь Ближний Восток, кроме Турции, был подчинен прямому или косвенному западному контролю. В течение четырех веков межцивилизационные отношения состояли в подчинении других культурных сообществ западной цивилизации.

Не стоит забывать, что главным источником европейской экспансии являлось технологическое превосходство. Запад покорил мир не благодаря превосходству своих идей, ценностей, религии, а благодаря превосходству в применении организованного насилия. Принять христианскую доктрину смогли лишь немногие члены поработанных цивилизаций. Конфессиональная

идентичность, религиозная целостность стала фактором культурного выживания этих цивилизаций, гарантом сохранения их ценностного мира. В таком контексте понятен смысл современного религиозного ренессанса, где система веры воспринимается как наиболее доступная форма групповой идентичности для больших масс людей, как координатная сетка для поведения человека, предписывающая алгоритм смыслового и деятельностного освоения мира.

Религиозная идентичность способна интегрировать вокруг себя множество других социальных идентичностей, принадлежностей (гражданскую, этническую, культурную и пр.).

Если конфессиональная идентичность становится ведущей идентичностью, то она формирует, организует всю структуру, композицию «идентификационной матрицы» (С.Московичи) субъекта под себя. Человек начинает смотреть на мир через призму конфессиональной культуры. Сам факт отнесения человеком себя к определенной конфессиональной группе начинает определять его отношение (через комплекс установок, стереотипов самосознания) к остальным социальным идентификациям. Конфессиональная культура является «субъективной культурой» (Г.Триандиса), то есть для нее характерны определенные способы, с помощью которых ее члены познают созданную людьми часть человеческого окружения (способы категоризации социальных объектов, нормы и ценности) (Triandis, 1972). Конфессиональная идентичность ориентирует человека в жизненном пространстве. По мнению известного американского антрополога Джорджа де Воса, конфессиональная идентичность представляет собой ту форму идентификации, которая обращена в будущее.

Сейчас наступает третий этап развития отношений между мировыми культурами.

Идея общемировой цивилизации означает в общих чертах, культурное сближение человечества и расширяющееся признание различными народами во

всем мире общих ценностей, верований, ориентации, форм деятельности и институтов. Это взаимопроникновение культур на условиях толерантности.

На протяжении XX века мир становился все более един в политическом и экономическом отношениях. Международная торговля охватывает большую часть совокупного мирового продукта. Международное право стало западным международным правом. Слово «цивилизация» реально стало означать Западную цивилизацию. Запад породил основные политические идеологии XX в. – либерализм, социализм, анархизм, консерватизм, национализм, фашизм, христианскую демократию. Ни одна другая цивилизация не создала политические идеологии общемировой значимости.

Но «Запад» не породил сколько-нибудь крупной религии! Все великие мировые религии – плоды незападных цивилизаций и, в большинстве своем, появились раньше западной культуры, той, о которой сейчас идет речь. По мере того, как мир выходит из своей западной фазы, идеологии приходят в упадок, а их место занимают религии и другие формы идентичности и убеждений, в основе которых лежит культура. Это вплотную приближает нас к такому феномену социокультурного развития человечества, как столкновение цивилизаций. Различия между цивилизациями более существенны, чем это может показаться на первых этапах рассмотрения проблемы. Цивилизации не схожи по своей истории, языку, культуре, традициям, религии. Люди различных цивилизаций по-разному смотрят на отношения между Богом и человеком, индивидом и группой, гражданином и государством, родителями и детьми, по – разному относятся к значимости прав и обязанностей, свободы и принуждения, равенства и иерархии. Различия эти более фундаментальны, чем различия между политическими идеологиями и политическими режимами. Классическим примером является противостояние особенностей менталитета Запада и Востока, как двух «полюсов» социальной эволюции человечества.

Различная мировоззренческая направленность Запада и Востока проявляет себя в таких фундаментальных понятиях и категориях, как отношение между человеком и природой, отношение ко времени, к вере, к

истине...Так например, менталитет Востока еще на заре своего развития сформировал непоколебимую установку восприятия человека как части природы, в то время как на Западе человек всегда был категорией обособленной, выделенной из природы. Уже только этот аспект можно рассматривать как основную историческую предпосылку неизбежности столкновения культур. Так же, немаловажно отметить здесь различие в отношении ко времени и вере. Если восточная культура понимает время как категорию прошлого и будущего, то Запад живет лишь сегодняшним днем, отождествляя понятия времени и настоящего. Рациональность западного сознания во всем ищет золотую середину, стремится к компромиссу, консенсусу, в то время как «Восток» ориентирован на абсолют. Отсюда вытекает и разное отношение к истине – ее относительность, либо абсолютизация. Довлеющее воздействие этики протестантизма в западных цивилизациях, обязывающее личность к активному освоению бытия, в качестве основных целей развития человеческого сообщества видит создание условий, в которых каждый человек может максимально проявить свои возможности и получить все, что ему положено по закону. Западная традиция миропонимания, сложившаяся в определенное время и в определенном месте, в контексте христианского типа религиозности, содержит следующие основные принципы: не зариться на чужое, уважать себя и других, служить не за страх, а за совесть, а главное – верить в бога и знать, что богоугодная жизнь – это напряженный труд и добросовестная конкуренция, физическое преодоление жизненных обстоятельств, ставящая человека в «равновесие в отношениях с Богом» (Д.В.Драгунский). Вера в западном мировоззрении играет роль ориентира, подобно маяку, указующему верное направление верующему. Религиозная традиция Востока, к которой можно, в целом, отнести как ислам, так и православие напротив акцентирует заведомую не равновесность взаимоотношений человека и Всевышнего, порождающее духовное, а не физическое преодоление личности, выраженное в смирении, терпимости, покорности Божьей воле и предначертаниям судьбы. Такое отношение ставит

верующего в положение постоянного духовного поиска. В основе духовной жизни мусульманина заложены идея борьбы человека с собственными страстями, идея духовного самоочищения, самовоспитания человека и стремления соединения с Аллахом. Схожесть нравственных принципов стоит отметить и для православной религии. В отличие от других народов, русским, как православному народу присущ «нравственно – религиозный идеал» требующий своей постоянной реализации в «святом деле». Для восточного мировоззрения вера это путь, постоянный процесс, развитие. В самой сакральной, мистической и ортодоксальной ветви Ислама – суфизме, одним из ведущих понятий является «тарикат», что в переводе с арабского языка означает «дорогу». С точки зрения суфиев, эта дорога обеспечивает систематическое исполнение положений и ритуалов, дабы приблизиться к Аллаху.

Соотношение сил между цивилизациями в настоящее время меняется. Прежде всего, относительно уменьшается влияние Запада. Азиатские цивилизации наращивают свою экономическую, военную и политическую мощь. Ислам переживает демографический взрыв, что приводит к некоторому отсутствию стабильности в исламских странах и в их отношениях с соседями. Незападные цивилизации стремятся заново утвердить ценности своих культур.

Возможность избежать глобальной войны цивилизаций зависит от того, насколько мировые лидеры стран, народов и религий, способны принять этот вызов и пойти на сотрудничество для поддержания многоцивилизационного характера развития человечества.

Столкновение цивилизаций в открытой или косвенной форме неминуемо является следствием человеческого развития – материального, духовного, культурного, религиозного. Но если ранее история осознавала конфликт как этап развития мирового сознания, как некий рубеж между ступенями исторического хода (будь то война или кризис), то сегодня в контексте феномена глобализации мировых отношений конфликт рассматривается как патология развития человечества.

К концу XX в. изменились *глобальные основы конфликтов в обществе* – как на мировой арене, так и внутри стран. Прежде идеологические, политические, классовые, национальные противоречия порождали локальные, мировые и гражданские войны, разнообразные столкновения. Они служили почвой для процветания милитаризма и культа насилия, стремительного развития военно-промышленного комплекса. Теперь на первый план выдвигаются *межцивилизационные* противоречия и конфликты, стержнем которых является «ген» религиозности: именно они будут преобладать в XXI в. – не только в глобальном пространстве, но и внутри стран, особенно в такой многонациональной и многоконфессиональной, как Россия. Локальные столкновения в регионах, стремительно выходят на международный уровень конфликты между Индией и Пакистаном, на Балканах, в Закавказье и на Северном Кавказе, Афганистане и Средней Азии, в Ираке и Иране.

Конечно, в основе современных цивилизационных конфликтов лежат прежде всего традиционная группа факторов: демографический, экономический, экологический, технологический, политический.

Но все большую роль в этой иерархии начинают играть социокультурные факторы, различия в менталитете, культуре, религии, образовании, этике.

В этом контексте обеспечение межконфессионального диалога приобретает форму ответа на гамлетский вопрос: «быть или не быть?». Это наиболее сложная форма коммуникации в истории человечества, ибо затрагивает ценностные основы духовно-мировоззренческих систем, достижение консенсуса (компромисса) между которыми выливается в глобальную проблему.